

УДК 338.45.01:338.24(477)

Ю. В. КИНДЗЕРСКИЙ,
*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)*

К ОСНОВАМ СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ *

Раскрыты концептуальные основы стратегии развития отечественной промышленности. Обоснованы ее миссия, стратегические и структурные приоритеты. Предложены меры по инновационно-инвестиционной поддержке для их достижения.

Ключевые слова: промышленность, стратегия, промышленная политика, государственная поддержка, приоритеты промышленности.

Yu. V. KINDZERSKYI,
*Cand. of Econ. Sci., Senior Sci. Researcher
of Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

TO THE PRINCIPLES OF A STRATEGY AND A POLICY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY

The conceptual principles of a strategy of development of the domestic industry are clarified. Its mission and the strategic and structural priorities are substantiated. Some measures aimed at the innovative-investment support of their attainment are proposed.

Keywords: industry, strategy, industrial policy, state's support, priorities of the industry.

Часть II. Организационные и инвестиционные механизмы реализации стратегии

Важными вопросами в проведении эффективных структурных изменений и технологической модернизации являются **регулирование и активизация процессов вертикальной интеграции производства**. Это связано с тем, что вертикально интегрированные промышленные группы имеют способность аккумулировать собственные значительные инвестиционные ресурсы и обеспечивают массовость производства; они, как свидетельствует мировая практика, сосредоточивают у себя подавляющее большинство прикладных исследований, осуществляемых в стране, и выступают основными субъектами внедрения новых технологий и продуктов. Организационная целостность этих структур, наряду с перечисленными качествами, позволяет проводить согласованную технологическую политику на предприятиях с разными технологическими переделами, объединенных в одну технологическую цепочку, что обеспечивает масштабность технологической модернизации в целом по стране и, соответственно, ее совокупную общественную эффективность.

* Окончание статьи. Начало – в № 4, 2013 г.

Наличие в Украине крупных (в том числе транснациональных) интегрированных структур (прежде всего, в высокотехнологичных секторах, приоритетных с точки зрения желаемых структурных изменений) будет способствовать повышению устойчивости отечественных предприятий в условиях обострения международной конкуренции, предотвращать превращение их в периферийные производственные мощности в составе иностранных корпораций, что значительно повысит вероятность успешного выполнения нашим государством своей миссии.

Формирование крупных интегрированных структур в приоритетных секторах должно сопровождаться одновременным созданием емких рынков для их продукции *. Без этого интеграция будет неэффективной или вообще невозможной. Неудачными оказались многочисленные попытки украинского правительства объединить предприятия отечественного авиастроения в единую корпорацию. Последняя, в конечном счете, была создана, однако из-за чрезвычайно низкого спроса на ее продукцию как внутри страны, так и извне она находится в довольно шатком положении [36]. В силу этого стимулирующая функция государства по формированию интегрированных структур в промышленности должна заключаться в создании, с одной стороны, соответствующих организационно-правовых и финансовых условий для консолидации производства, а с другой – значительного спроса на продукцию этих интегрированных компаний.

В организационно-правовом контексте следует ослабить нормы антимонопольного законодательства относительно верхних предельных границ концентрации производства, учитывая тот факт, что национальная экономика полностью открыта. В таких условиях минимизируется угроза монополизации внутреннего рынка одним субъектом, образованным в процессе консолидации отечественных производственных активов [37]. Исключение составляют разве что рынки продукции естественных монополий.

В финансовом контексте стимулирование государством концентрации может осуществляться путем предоставления налоговых и кредитных преференций, которые целесообразно рассматривать как инвестиционные льготы. В частности, предприятиям может быть уменьшена налогооблагаемая прибыль – или на размер расходов, связанных с приобретением других предприятий, или на сумму прибыли, реинвестированной в приобретение. Государство также может предоставлять льготные кредиты под цели консолидации.

Отдельным способом консолидации при стимулирующей роли государства может быть выкуп им части акций предприятий в объемах, которые бы позволяли контролировать (свыше 50% акций) или блокировать (свыше 25%) их деятель-

* В Украине процессы концентрации производства наиболее активно происходят в экспортных секторах с низким технологическим переделом (в частности, в металлургии и химии, имеющих емкие внешние рынки сбыта) (*заметим, что в мире значительная часть химической продукции относится к высокотехнологичной, однако продукция, на которой специализируется отечественная химическая отрасль, таковой не является*). Отечественное металлургическое производство разделено между несколькими вертикально интегрированными компаниями, крупнейшей среди которых является “SCM Holdings Ltd”. Предприятия всей химической промышленности в течение 2010–2012 гг. объединены одной компанией “Group DF”. В секторах с высоким технологическим переделом вертикально интегрированные компании сформировались лишь в автомобилестроении. Однако их размер намного скромнее по сравнению с металлургическими и химическими компаниями, прежде всего, из-за значительно меньших возможностей для сбыта, обусловленных преобладанием на внутреннем рынке более качественной продукции иностранных производителей и слабой конкурентоспособностью отечественных автомобилей на внешних рынках.

ность, с дальнейшим созданием на базе этих предприятий интегрированных корпоративных объединений со смешанной (государственно-частной) или государственной формами собственности. Для усиления интеграции науки с производством государство может также осуществить корпоратизацию государственных профильных научно-исследовательских учреждений, передав часть их акций в собственность таких корпоративных образований, а остальные оставив в своей собственности.

Формирование емких рынков для продукции интегрированных компаний, созданных при участии государства, может произойти, как минимум, двумя способами: во-первых, искусственным созданием новых рынков путем применения государственного заказа на определенные виды продукции, а во-вторых, введением мер по защите от доступа на внутренний рынок аналогичных иностранных товаров за счет квотирования их объемов или применения к ним протекционистских импортных пошлин *. Следует отметить, что ограничение импорта может сопровождаться требованиями государства к иностранным компаниям по размещению производств по изготовлению соответствующей продукции внутри страны путем создания ими дочерних предприятий, не исключая при этом возможности участия государства в формировании их капитала.

Государственный заказ целесообразно применить для создания рынков авиационной, судо- и вагоностроительной, фармацевтической промышленности, медицинского приборостроения, энергетического машиностроения, автомобилестроения (в таких сегментах, как городской коммунальный транспорт и коммунальная техника), сельскохозяйственной техники, ОПК. Именно в этих отраслях могут быть созданы и упомянутые государственные корпоративные объединения (в том числе холдингового типа). Их формирование целесообразно, по крайней мере, в начале становления мощного корпоративного сектора, поскольку они отличаются высокой степенью концентрации и технологической интеграции своих производств, а потому способны обеспечить желаемые структурные изменения в промышленности. Присутствие государственного капитала в таких объединениях должно определяться особенностью рынков, на которых они действуют, а также целесообразностью формирования из них своеобразного структурно-производственного каркаса национальной экономики, который бы усиливал ее устойчивость к внешним деструктивным влияниям.

Чтобы повысить доступность для потребителей капиталоемкой продукции, созданной по государственному заказу, целесообразно активнее применять лизинговые схемы ее реализации. В частности, в составе упомянутых государственных корпоративных объединений возможно создание специализированных лизинговых компаний, которые будут работать в соответствующих секторах рынка, —

* В последнее время зарубежные страны все чаще прибегают к активному применению протекционистских импортных пошлин для защиты внутреннего рынка. Например, в Российской Федерации импортная пошлина на автомобили, несмотря на присоединение страны к ВТО, составляет 25%. Кроме этого, в сентябре 2012 г. российское правительство ввело дополнительную утилизационную пошлину на импортируемые автомобили в размере 15%. Политика активной защиты внутреннего рынка (в частности, автомобильного) обусловила тот факт, что значительное количество ведущих мировых автомобилестроительных корпораций (“Toyota”, “Mitsubishi”, “Nissan”, “Renault”, “Citroen”, “Peugeot”, “Chevrolet” и др.) разместили внутри России свое производство, ориентированное на ее внутренний рынок. Сначала это производство было лишь сборочным, а сегодня оно все больше приближается к полноциклическому.

по образцу Государственного ПАО «НАК «Укргролизинг», которое занимается реализацией сельскохозяйственной техники.

Формирование государством соответствующих рынков может произойти, например, для авиастроения за счет расширения сети внутренних региональных и международных пассажирских и грузовых авиаперевозок на самолетах отечественного производства, а также путем введения требований к отечественным транспортным авиакомпаниям по преимущественному применению в авиаперевозках таких самолетов и т. п. По аналогии, эти положения можно применить к судостроению. Рынок вагоностроения может быть существенно расширен в результате проведения кардинального технического переоснащения локомотивного и вагонного парка железной дороги, расширения ее сети. Этот же подход может быть применен для медицинского приборостроения и фармацевтической промышленности, продукция которых будет использована для технического переоснащения и обеспечения лекарственными средствами лечебно-медицинских, диагностических и оздоровительных учреждений. Рынок для продукции энергетического машиностроения может быть создан путем государственного заказа на машины и оборудование для модернизации действующих традиционных электрогенерирующих станций, создания мощностей для получения электроэнергии из альтернативных источников – ветроэнергетики, солнечной энергетики. Важно отметить, что перечисленные отрасли являются наукоемкими и высокотехнологичными, замыкают на себе технологические цепочки создания соответствующей продукции, а потому способны создать мультипликативный эффект роста в смежных отраслях и в экономике в целом.

Наряду с процессами создания крупных вертикально интегрированных структур, не следует оставлять без внимания развитие малого и среднего бизнеса и его горизонтальной интеграции на основах кластерной организации. С точки зрения обеспечения структурных приоритетов, развитие кластеров целесообразно осуществлять для агропромышленного производства, пищевой и легкой промышленности, то есть в тех сферах, которые не требуют высокой капиталоемкости и концентрации производства, а потому приемлемы для эффективной работы МСП. С учетом предложенной выше миссии страны, вне промышленной деятельности их целесообразно развивать в сферах транспортно-логистических, лечебно-оздоровительных, курортно-туристических услуг и гостиничного бизнеса, при преимущественном привлечении к материальному обеспечению их деятельности продукции отечественной промышленности.

Кластеры следует расценивать как отдельный объект промышленной политики в территориальном разрезе и одновременно как важный элемент реализации региональной политики, обеспечения сочетания интересов государства и отдельных регионов, решения проблем территориального устройства, создания благоприятных условий для расширения экономических возможностей конкретных территорий. Сегодня недооценка регионально-пространственного разреза в системе государственного управления и в экономической (в том числе промышленной) политике влечет за собой нерациональное использование и значительные потери финансовых, трудовых и природных ресурсов, сверхконцентрацию экономической активности в одних регионах и недоиспользование потенциала в других, накопление значительных межрегиональных диспропорций [38]. Поэтому пространственный разрез должен найти отражение в долгосрочной стратегии

развития экономики и промышленности страны, а также в системе стратегического планирования.

Для активизации процессов регионального развития следует перейти от неэффективной политики регионального выравнивания на основе дотаций и субсидий к политике создания экономических стимулов к хозяйственной деятельности и благоприятной институциональной среды в отдельных регионах, что, в свою очередь, будет формировать полицентрическую пространственную структуру национальной экономики и новые источники региональной конкурентоспособности [23, с. 10]. Среди таких основных источников должны быть, с одной стороны, формирование мощных региональных кластеров, а с другой — закрепление за регионами определенной специализации, по которой эти кластеры будут вести свою деятельность, — в зависимости от имеющихся ресурсов, географических и природно-климатических условий, с учетом возможности вклада региона в выполнение страной своей миссии.

Среди экономических стимулов к началу и ведению деятельности в определенных регионах могут рассматриваться, прежде всего, налоговые. В частности, целесообразно ввести понижающие коэффициенты к ставкам налога на прибыль предприятий, расположенных на определенной территории, подоходного налога с граждан, проживающих и работающих на ней, в зависимости от уровня ее депрессивности [38, с. 66–88] и отраслевой специализации. Также можно поставить вопрос о введении понижающих коэффициентов к ставкам налога на прибыль для группы предприятий, объединенных в региональные кластеры. Кроме этого, возможно ввести повышающие коэффициенты к ставкам оплаты труда работников, работающих на депрессивных территориях. Это приостановит миграцию с них рабочей силы и будет стимулировать ее приток.

На сегодня проблемы создания региональных кластеров, специализации территорий, региональной дифференциации налогообложения не получили отражения в отечественном хозяйственном, региональном и налоговом законодательствах. Поэтому без внесения в них соответствующих поправок решить данные проблемы будет трудно.

Особую роль в реализации долгосрочной стратегии развития экономики и проведении структурно-технологической модернизации производства *призваны сыграть* создание благоприятных макроэкономических условий для *роста инвестиционной активности* субъектов и изыскание резервов кардинального *увеличения объемов инвестиционных ресурсов*. Соответственно, инвестиционную политику следует осуществлять в таких направлениях:

- обеспечение условий для воспроизводства и модернизации производства за счет роста объемов собственных средств предприятий и их использование на инвестиционные цели;
- расширение объемов государственного инвестирования приоритетных сфер;
- создание денежно-кредитного механизма долгосрочного инвестиционного кредитования;
- создание механизма межотраслевого перетока капитала из сырьевых и низкотехнологичных секторов в перерабатывающие высокотехнологичные, относящиеся к приоритетным с точки зрения достижения стратегических целей страны.

Стимулировать увеличение собственных средств предприятий целесообразно за счет введения таких налоговых преференций, как инвестиционный налоговый кредит, инвестиционная налоговая льгота и инвестиционная налоговая премия [29, с. 49–50]. Суть инвестиционного налогового кредита заключается в уменьшении на определенный период налоговых обязательств по налогу на прибыль на сумму осуществленных субъектом инвестиций в модернизацию и расширение производства, с возвратом этого кредита в будущих налоговых периодах. Поскольку основной целью применения такого кредита является активизация воспроизводственных процессов в экономике, то возможность его получения должна быть у всех субъектов хозяйствования, независимо от их отраслевой принадлежности. Стоимость кредита должна быть минимальной и не превышать, например, половины ставки рефинансирования НБУ в год предоставления кредита или трети средневзвешенной ставки коммерческих банков по долгосрочным кредитам на инвестиционные цели. Для предприятий, работающих в приоритетных сферах, предоставлять инвестиционный налоговый кредит целесообразно по нулевой ставке.

Инвестиционную налоговую льготу и инвестиционную налоговую премию нужно применять исключительно для поддержки приоритетных видов деятельности. Суть первой из них заключается в уменьшении обязательств по уплате налога на прибыль на сумму инвестиций предприятия в модернизацию действующих или создание новых производств без взимания этой суммы в будущих налоговых периодах. Вторая представляет собой однократное, согласованное с налоговым органом, уменьшение обязательства по налогу на прибыль на сумму, превышающую упомянутые инвестиционные расходы субъектов. Допустимый размер такого превышения может колебаться в зависимости от объемов осуществленных инвестиций, но не быть больше, например, их пятой части.

Кроме того, для повышения активности предприятий в осуществлении собственных исследований и разработок, а также уровня их внедрения целесообразно применять налоговое стимулирование. Так, возможно введение регрессивного налогообложения прибыли в зависимости от прироста расходов на НИОКР по сравнению с предыдущим налоговым периодом. Чтобы предотвратить злоупотребление этой льготой как средством уклонения от налогообложения, следует периодически сопоставлять ее предоставление с результативностью НИОКР, то есть с практическим внедрением осуществляемых разработок и их эффектом для производства. При отсутствии последних в течение определенного периода и ощутимого эффекта от них следует требовать от субъектов возмещения предоставленной льготы.

Важную роль в воспроизводстве и обновлении производства должны сыграть амортизационные средства, которые в последние десятилетия утратили свое прямое назначение. Их начисление приводит лишь к уменьшению базы налогообложения, практически не способствуя улучшению процессов воспроизводства. Поэтому следует амортизацию также рассматривать как налоговую льготу и осуществлять регулярный контроль за ее целевым использованием. Необходимо возобновить в бухгалтерском учете накопительные амортизационные счета, ввести осуществление налоговыми органами регулярного контроля за использованием предприятиями денежных средств с этих счетов, предусмотреть возмещение в пользу государства начисленных сумм амортизации в случае ее нецелевого ис-

пользования или при отсутствии эффекта от нее с точки зрения снижения уровня износа основного капитала или улучшения его возрастной структуры.

Расширение объемов государственного инвестирования приоритетных сфер может произойти по нескольким направлениям. Во-первых, целесообразно пересмотреть структуру расходов бюджета и изыскать возможность увеличить капитальные расходы за счет сокращения предоставления необоснованных социальных льгот и введения их адресности *; ревизии действующих государственных программ на предмет соответствия их целей и задач стратегическим целям развития страны, с дальнейшим прекращением финансирования тех программ, которые не отвечают названным целям; сокращения расходов на государственное управление, с введением их предельных норм.

Во-вторых, увеличение капитальных расходов должно произойти, с одной стороны, в направлении роста поддержки конкретных инвестиционных проектов в приоритетных сферах, а с другой — в направлении увеличения финансирования капитальных расходов в тех сферах, которые будут потреблять продукцию, произведенную в результате реализации этих проектов. Это касается, например, сфер медицины, жилищно-коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры, обороны, жилищного строительства. Увеличение доли капитальных расходов в их финансировании будет стимулировать внутренний спрос на продукцию, которую они будут использовать в своей деятельности и которая будет производиться предприятиями, созданными в ходе реализации инвестиционных проектов, поддерживаемых государством. Заметим, что увеличение финансирования капитальных расходов в этих сферах должно сопровождаться обязательным требованием приобретения соответствующей продукции у отечественных производителей. Таким образом можно стимулировать развитие внутреннего производства медицинского оборудования, фармацевтической продукции, энергетического оборудования, транспортных средств всех видов, военной техники, техники и оборудования для ЖКХ, строительных материалов и сложной техники для строительства и т. п. Предоставлять государственную поддержку инвестиционным проектам в приоритетных сферах целесообразно на возвратной основе, через специально созданный государственный банк развития [40]. Это позволит повысить эффективность и целенаправленность расходования государственных средств, основательнее подходить к отбору инвестиционных проектов, контролировать ход их реализации.

В-третьих, следует изыскать дополнительные источники для увеличения доходов бюджета и их направления на инвестиционные цели. В этой связи следует обратить внимание на то, что нехватку денежных средств в государстве можно связать с существованием колоссального теневого сектора экономики и масштабным вывозом капитала из страны, который не компенсируется его ввозом. Такое “бегство” тоже приводит к нехватке предложения на заемном рынке и обуславливает рост внешних займов со стороны государства и корпоративного сектора, что, в свою очередь, только увеличивает отток капитала из страны при наступлении сроков их погашения.

Среди мер, которые ограничат вывод капитала, могут быть приняты, в частности, следующие: возмещение НДС экспортерам только после получения экс-

* Если верить информации, озвученной Президентом Украины В. Януковичем на одном из заседаний Совета регионов, в Украине лишь 23% социальных выплат получают бедные слои населения, остальные же 77% получают не только зажиточные, но и даже, что недопустимо, богатые люди [39].

портной выручки и документального подтверждения этого факта *; взимание НДС при перечислении аванса поставщикам из-за рубежа; наложение штрафных санкций за просроченную дебиторскую задолженность по внешнеэкономическим контрактам в размере до 100% их суммы; введение уголовной ответственности для должностных лиц органов власти и руководителей предприятий за выявленные факты незаконного вывода капитала.

Целесообразно ввести отдельный налог на вывоз капитала и на валютно-обменные операции в крупных размерах небанковских учреждений и физических лиц, не связанные с оплатой импортных контрактов и погашением внешних займов. Особенно это касается того капитала, который, согласно законодательству, подпадает под классификацию прямых или портфельных инвестиций резидентов в экономики других стран и используется для так называемого “международного структурирования бизнес-процессов”. Суть последних заключается в том, что резиденты создают в странах с меньшим уровнем налоговой нагрузки своих зарубежных “дочек”, которые используются для формирования искусственных трансакций, позволяющих перевести в эти страны капитал, минимизировав тем самым налоговые обязательства в Украине [41]. Инструментом противодействия такому скрытому оттоку капитала, кроме введения налога на его вывоз для создания подобных контролируемых иностранных компаний, может стать зачисление их доходов в доход резидентов для целей налогообложения.

Еще одним источником увеличения доходов государства должно стать изменение условий налогообложения для оффшорных компаний, которые ведут деятельность в Украине и, пользуясь своим статусом, тоже минимизируют налоговые обязательства. Не секрет, что отечественный бизнес (особенно крупный) широко использует “оффшорные” схемы уклонения от налогов. По оценкам международных экспертов, с 1990 г. до последнего времени из Украины в оффшоры было выведено почти 170 млрд. дол. [42]. Поэтому, по нашему мнению, государству следует пересмотреть свои международные соглашения об избежании двойного налогообложения и денонсировать их для стран-оффшоров, распространив на оффшорные компании общий режим налогообложения, действующий в стране. Также можно поддержать позицию отдельных исследователей относительно того, что в условиях нарастающей нестабильности мировой экономики целесообразно вернуть права собственности на отечественные активы, которые в настоящее время принадлежат оффшорным компаниям, под украинскую юрисдикцию, поскольку возникает угроза поглощения и колонизации отечественной экономики иностранным капиталом [43]. Эта угроза усиливается нарастающей эмиссией долларов, которую осуществляет правительство США для приобретения за рубежом реальных иностранных активов с целью “рассасывания” долларового финансового “пузыря”.

Прекращение полузаконных и незаконных операций по вывозу капитала не только позволит увеличить налоговые поступления, но и усилит валютный контроль и стабильность национальной денежной единицы, что является важным условием перехода к политике “длинных” и дешевых денег для реального сектора, о чем будет сказано далее. Для повышения эффективности валютного контроля целесообразно включить в органы, его осуществляющие, налоговую и тамо-

* В настоящее время, согласно п. 200.8. Налогового кодекса Украины, для возмещения НДС достаточно предоставить лишь таможенную декларацию, подтверждающую вывоз товара.

женную службы, сформировать единую информационную систему валютного контроля, которая бы предусматривала электронное декларирование паспортов договоров, с передачей их в базы данных всех органов валютного контроля, а также привлечь к ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

Значительный рост бюджетных доходов можно получить, пересмотрев условия экологического налогообложения в сторону усиления по трем направлениям. Во-первых, это повышение ставок налогообложения за выбросы загрязняющих веществ до размеров, применяющихся в странах ЕС. В настоящее время эти ставки, несмотря на их пересмотр и увеличение в Налоговом кодексе Украины, остаются далекими от европейских стандартов. Во-вторых, это введение прогрессивной шкалы экологического налога в разрезе не только видов загрязняющих веществ и класса их опасности, но и объемов выбросов. В-третьих, это налаживание постоянного строгого независимого контроля (например, экологической инспекцией и общественными организациями) за объемами выбросов предприятий, поскольку в настоящее время их учет самими предприятиями в большинстве случаев является условным, а задекларированные показатели выбросов далеки от фактических. Введение таких изменений не только позволит получить дополнительный источник доходов бюджета, но и будет стимулировать предприятия-загрязнители внедрять новые экологозащитные технологии.

Аналогичного увеличения поступлений в бюджет можно достичь путем пересмотра условий взимания платы за пользование недрами и введения ее прогрессивной шкалы в зависимости от объемов добываемых ресурсов. Одновременно следует ввести повышенные ставки налога на прибыль предприятий-недропользователей. Это, с одной стороны, будет стимулировать к более глубокой переработке добытых ресурсов, а следовательно, к их экономии и распространению технологий получения материалов и продуктов от переработки отходов производства и вторичного сырья, с другой — сделает добычу сырья менее прибыльной по сравнению с его переработкой *.

Безотлагательным вопросом не только с точки зрения увеличения бюджетных доходов, но и с позиций обеспечения социальной справедливости в условиях постоянного нарастания разрыва в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, а также налога на роскошь. Развитые страны давно отказались от либерального пропорционального налогообложения доходов своих граждан, мотивируя это необходимостью придерживаться принципа социальной справедливости при взимании налогов **. В большинстве из этих стран ставки налога на высокие доходы превышают 40%. Очередной кризисный спад в мировой эконо-

* В настоящее время рентабельность предприятий по добыче сырья в разы превышает рентабельность перерабатывающих предприятий, причем не только в Украине, но и в развитых странах и странах, богатых природными ресурсами. Это в немалой степени подпитывает существование и распространение (особенно среди ресурсно богатых стран) такого явления, как “ресурсное проклятие”, и сужает возможности развития на основе инноваций.

** В Украине принцип социальной справедливости налогообложения лишь задекларирован в налоговом законодательстве (в частности, в п. 4.1.6. Налогового кодекса Украины отмечается, что “социальная справедливость — (это. — Ю.К.) установление налогов и сборов в соответствии с платежеспособностью налогоплательщиков”). На самом деле этот принцип проигнорирован при налогообложении доходов физических лиц.

мике, начавшийся во II половине 2012 г., обусловил дальнейшее повышение правительствами стран ЕС ставок налогов на доходы самых богатых слоев населения *. Украине стоит воспользоваться европейским опытом. Это позволит не только пополнить государственную казну, но и повысить доверие к власти у обычных граждан, уменьшить “градус” социального недовольства, связанного с несправедливым характером приватизации и концентрацией всего богатства страны в руках нескольких десятков семей далеко не всегда законным и “прозрачным”, а нередко и преступным образом.

Немалый потенциал для аккумуляции государством ресурсов на инвестиционные цели составляют денежные средства населения – как хранящиеся на депозитах в банках, так и находящиеся вне банков. Например, на 1 сентября 2012 г. объем денежных средств граждан, размещенных на депозитах в банках, составил 345 млрд. грн. [45], а “на руках” у населения, по оценкам экспертов, хранится от 50 млрд. до 150 млрд. дол. Привлечь денежные средства, хранящиеся вне банков, возможно, например, путем выпуска государственных инвестиционных облигаций для физических лиц со сроком гарантированного погашения от 5 лет и доходностью, не менее привлекательной, чем по банковским депозитам **.

Расширение предложения инвестиционных ресурсов в экономике не должно и не может происходить исключительно благодаря наращиванию бюджетных расходов государства. Не менее важно *ориентировать на инвестиционные цели банковское кредитование и увеличить предложение долгосрочных кредитов* на приемлемых для бизнеса условиях. Решение этой задачи следует связывать, с одной стороны, с созданием специально для таких целей украинского банка развития, а с другой – с усилением влияния НБУ на инвестиционные процессы. Что касается последнего, то стоит ввести целевое рефинансирование коммерческих банков и формирование предложения “длинных” денег с привязкой к задачам структурно-инновационной модернизации промышленности. Также следует расширить функции НБУ задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности и поддержания занятости, как это предусмотрено во многих развитых странах мира.

Для создания механизмов денежного предложения, замкнутых на инвестиционном кредитовании реального сектора в целом и его отдельных приоритетов, необходимо связать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны НБУ с обязательствами по использованию кредитных ресурсов на финансирование инвестиционных проектов субъектов [23, с. 12]. Это можно сделать как непрямыми, так и прямыми способами формирования предложения денег со стороны Нацбанка. Среди не прямых способов можно назвать, например, рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платеже-

* Например, вновь избранный Президент Франции Ф. Орланд объявил о намерении ввести налогообложение доходов самых богатых граждан страны, чье состояние превышает 1 млрд. евро, по ставке в 75% [44].

** В октябре 2012 г. Правительство Украины прибегло к выпуску государственных казначейских обязательств номинальной стоимостью 500 дол., сроком погашения 2 года и годовой ставкой доходности 9,2%, что превышает средневзвешенную ставку по долларovým депозитам на время выпуска (7,6–7,8%). Продажа ГКО разрешена как юридическим лицам, так и населению [46]. Тем самым Правительство предприняло попытку привлечь сбережения граждан, хранящиеся вне банков, для пополнения государственной казны. Однако вопрос, насколько заимствованные таким образом денежные средства населения будут использованы на инвестиционные цели, остается открытым.

способных предприятий, а среди прямых — участие в финансировании государственных инвестиционных программ и проектов, предоставление государственных гарантий, кредитование институтов развития (в том числе банка развития). Следует заметить, что ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в перерабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать усредненной продолжительности научно-производственного цикла в реальном секторе (до 8 лет).

Целесообразно воспользоваться возможностями направления денежной эмиссии на государственные инвестиционные нужды, как это делается, например, в США, Японии и частично в странах ЕС путем приобретения центробанками государственных долгосрочных долговых обязательств и рефинансирования под них коммерческих банков. Эмиссию также можно использовать для финансирования институтов развития, как это широко практиковалось в странах “экономического чуда” и до сих пор применяется в Японии, новых индустриальных странах и Китае. Создание институтов развития [47] и обеспечение их соответствующими эмиссионными финансовыми ресурсами должны осуществляться не только для расширения инвестиционного кредитования, но и для предоставления образовательных кредитов, венчурного и микрофинансирования.

Используя такие инструменты, как ставка рефинансирования, ломбардный список Нацбанка, институты развития, государственные гарантии по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации инвестиционных проектов в приоритетных секторах, а также компенсация процентных ставок по таким кредитам, государство может гибко влиять на денежно-кредитные потоки, направляя их на поддержку как воспроизводственных процессов в экономике в целом, так и проектов в приоритетных секторах. Нацбанк должен в полной мере начать выполнять функцию кредитора последней инстанции, что потребует от него налаживания работы по мониторингу платежеспособности заемщиков и усиления требований к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов [23, с. 12–13].

Расширение предложения “длинных” денег должно согласовываться со способностью субъектов их освоить или, иначе говоря, происходить параллельно как с наращиванием производственных мощностей предприятий, так и с обеспечением процесса производства собственными материально-техническими ресурсами. В противном случае “накачивание” экономики деньгами при нехватке предложения отечественных товаров (в том числе инвестиционного назначения) будет только стимулировать приток импорта, тем самым нивелируя положительный мультипликативный эффект роста экономики через механизм межотраслевых связей. Для предотвращения выпуска необеспеченных денег НБУ может рефинансировать коммерческие банки под залог долгосрочных корпоративных облигаций и векселей предприятий с поправочным коэффициентом в 50%, а под гарантии правительства и местных властей — соответственно, в 75%, что сделает продажу этих долговых обязательств не выгодной для банков. В таких условиях можно существенно расширить ломбардный список Нацбанка, включив в него векселя платежеспособных предприятий из приоритетных секторов экономики по списку, утверждаемому правительством, поручительства организаций — заказчиков государственных целевых программ, а также облигации институтов развития. Такой эмиссионный механизм должен использоваться исключительно для обеспе-

чения экономики дешевыми долгосрочными инвестиционными кредитами и ни в коей мере не стимулировать вывоз капитала. Поэтому рефинансирование коммерческих банков должно происходить лишь под обязательства отечественных предприятий, а прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов отечественных банков в качестве обеспечения ломбардных и других кредитов НБУ следует прекратить.

Кроме расширения объемов инвестиционных кредитов, не менее важно обеспечить доступные условия их предоставления и низкую стоимость, а также минимизировать возможность перетока в спекулятивную сферу. Рост объемов этих кредитов может быть обеспечен за счет расширения рефинансирования коммерческих банков под залог векселей платежеспособных предприятий по ставке не более 3–4%, с установлением ограничений на банковскую маржу, которые будут зависеть от размера кредита, наличия государственных гарантий по нему и кредитоспособности заемщика. Чтобы обеспечить стабильные условия для кредитования, целесообразно запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

Для предотвращения спекуляций с дешевыми кредитами и образования финансовых “пузырей” доходность государственных облигаций должна быть ниже ставки рефинансирования. С целью сдерживания роста стоимости денег нужно стимулировать применение низкопроцентных кредитно-депозитных схем по ипотеке, образовательных кредитов и производственных инвестиционных кредитов в приоритетные секторы. Следует прекратить рефинансирование банков под залог долговых финансовых инструментов, не используемых для фондирования инвестиций в основной капитал и инновации. Возможно установить лимит финансово-кредитного рычага как для банков, так и для небанковских финансовых учреждений, ограничив его для последних двукратной величиной. Соотношение их финансовых активов (ценных бумаг, денежных средств, иностранной валюты, дебиторской задолженности и т. п.) и собственного капитала не должно превышать 1/2. Органы государственного регулирования финансового рынка должны минимизировать образование чрезмерных долгов у банков и небанковских финансовых учреждений [48].

Наращивание ресурсной базы банковской системы можно осуществить также путем предоставления Нацбанком беззалоговых кредитов в размере части денежных средств населения на срочных гривневых депозитах и при условии их целевого использования на инвестиционное кредитование реального сектора, что будет стимулировать расширение источников “длинных” денег. При этом важно провести ряд мер, которые будут предотвращать потери отечественной финансовой системы вследствие коллапса финансовых “пузырей” и пирамид зарубежных эмитентов. Среди них – введение ограничений на объемы внебалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам отечественных организаций, а также отказ от тех видов страхования, обязательства по которым не могут быть выполнены при наступлении финансово-экономического кризиса. Целесообразно ввести ограничение на вкладывание денежных средств отечественных предприятий в иностранные ценные бумаги (включая государственные облигации США и других государств с высоким уровнем бюджетного дефицита или государственного долга).

Меры по межотраслевому перетоку капитала из сырьевых и низкотехнологичных секторов в приоритетные высокотехнологичные, наряду с увеличением государственного инвестирования последних и введением стимулов для банков к их кредитованию, должны также предусматривать применение соответствующих налоговых преференций. Такие преференции заключаются в дифференцированном налогообложении как прибыли, так и добавленной стоимости, причем с точки зрения как разных ставок налогов, так и разных условий их уплаты. Дифференциация в определенной мере заложена в отечественном налоговом законодательстве [49]. Однако, на наш взгляд, перечень отраслей и видов деятельности, которым предоставлены преференции по уплате НДС и налога на прибыль, необходимо уточнить, приведя их в соответствие с рассмотренными приоритетами.

Замедление экономического роста в Украине во II половине 2012 г. и “вхождение” ее в очередной кризис вынудили Министерство финансов Украины изыскивать дополнительные источники наполнения бюджета и усиливать фискальное давление. Для этого оно предложило с 2013 г. отменить для ряда отраслей и производств (в частности, судо- и самолетостроения, производства сельскохозяйственной техники и биотоплива) льготы по налогу на прибыль, что, как ожидается, позволит получить дополнительные поступления в бюджет на общую сумму около 3,5 млрд. грн. в год [50]. Таким образом, срок действия льгот от момента предоставления (с 1 января 2011 г.) до момента отмены (с 1 января 2013 г.) составил лишь 2 года. Конечно, наивно было бы надеяться, что за этот период они принесут ощутимый эффект. К сожалению, такая непоследовательность в действиях органов власти — с предоставлением и отменой льгот в угоду краткосрочным фискальным целям и с ущемлением долгосрочных интересов развития страны — не может приветствоваться, поскольку подобные шаги лишают субъектов возможности успешно планировать свою деятельность на перспективу из-за непредсказуемых изменений в условиях хозяйствования и растущих инвестиционных рисков. В силу этого целесообразно законодательно закрепить определенные минимальные сроки предоставления льгот, в течение которых они не могут быть отменены государством в одностороннем порядке. Эти сроки следует привязать к продолжительности инвестиционного или технологического цикла (5–7 лет). По истечении установленного срока необходимо проводить ревизию эффективности предоставления льгот, принимая по ее результатам решение о целесообразности их сохранения на новый срок.

На наш взгляд, для ослабления напряженности с наполнением бюджета следует вместо полного освобождения определенных видов деятельности от уплаты налога на прибыль, как это делается в настоящее время, ввести для них понижающие коэффициенты к действующей основной ставке налога *. Эти коэффициенты должны зависеть от уровня приоритетности вида деятельности (приоритеты первого, второго, третьего и других уровней); желаемых темпов прироста продукции и объемов рынка, на который она ориентируется; ожидаемого вклада отрасли или вида деятельности в общие объемы выпуска промышленности; ожидаемого роста численности занятых и среднего дохода работников; наукоемкости продукции и технологий производства определенного вида деятельности; количества

* В данном случае мы не углубляемся в методологию определения этих коэффициентов, поскольку это требует отдельного исследования, а предлагаем лишь сам принцип, по которому могла бы осуществляться дифференциация в налогообложении для разных отраслей.

случаев, сроков и результатов предоставления льготы тому или иному виду деятельности в предыдущие годы или, иначе говоря, “истории” предоставления льготы по образцу “кредитной истории” заемщика, которую некоторые банки применяют при принятии решений о предоставлении ему очередных займов, с обратной зависимостью степени заниженности коэффициента от количества предыдущих случаев, сроков и результатов их предоставления *. Как уже упоминалось, наряду с введением к ставкам налогов понижающих коэффициентов по отраслевому признаку, целесообразно ввести также подобные коэффициенты по региональному признаку, в зависимости от депрессивности той или иной территории.

В то же время предоставление налоговых преференций должно сопровождаться жестким контролем за их целевым использованием. В случаях нецелевого использования или недостижения предприятиями заявленных ими для получения льгот ожидаемых результатов от реализации инвестиционных проектов денежные средства, недополученные бюджетом из-за их предоставления, должны быть в обязательном порядке возвращены государству или принудительно взысканы им с таких субъектов. В этой связи целесообразно создать единый государственный реестр субъектов, получивших льготы, с внесением в него суммы льгот, целей их предоставления и формализованного перечня показателей по инвестиционным проектам, которые должны быть достигнуты. Такая мера повысит ответственность субъектов за взятые на себя инвестиционные обязательства, а также их экономическую и финансовую обоснованность.

Предлагаемые меры структурной, инновационно-технологической и инвестиционной политики могут быть неоднозначно восприняты другими странами с точки зрения их строгого соответствия правилам ВТО, членом которой является Украина, поскольку они нарушают один из принципов этой организации – принцип недискриминации. К мерам, которые могут рассматриваться как субсидирование производства и вызывать нарекания, относятся создание государственного банка развития и предоставление им льготных кредитов; льготы финансовым учреждениям для увеличения ими долгосрочного кредитования реального сектора; введение инвестиционной налоговой льготы, инвестиционного налогового кредита и инвестиционной налоговой премии; введение понижающих коэффициентов к ставкам налогов по региональному признаку; государственный заказ. В целом эти меры не запрещены, если они не направлены на предоставление преференций лишь отдельным субъектам или отраслям.

Меры в виде тарифных барьеров, квотирования импорта, стимулирования импортозамещения, регулирования экспорта капитала, таможенное и валютное регулирование в интересах развития национальной экономики могут расцениваться как защитные, ограничивающие внешнеторговую деятельность. Однако возможность применения таких мер предусмотрена правилами ВТО при условии, если они не наносят ущерба другим членам этой организации. Дифференциация налогообложения по отраслевому признаку и по технологическому уровню производства может расцениваться как запрещенные субсидии, однако ее примене-

* Введение такой нормы считаем целесообразным с учетом того обстоятельства, что в предыдущие десятилетия ряд отраслей отечественной промышленности неоднократно получали льготы по налогу на прибыль, уплате НДС и других налогов, но только в единичных случаях результат их предоставления был замечен с точки зрения улучшения состояния отрасли.

ние следует рассматривать как временную меру, которая при улучшении ситуации в отрасли будет отменена.

Стоит заметить, что, с нашей точки зрения, правила ВТО по вопросам предоставления преференций отечественным производителям изложены с позиций возникновения возможного ущерба и ущемления интересов других стран. Однако в другом контексте, в частности, в том, насколько эти страны наносят ущерб отечественному производителю и национальному рынку, обозначенные вопросы достаточно не раскрыты, что, на наш взгляд, в принципе является неправомерным и наталкивает на мысль, что эти правила были выписаны под конкретные страны, чьи интересы должны быть защищены на внешних рынках. Отказ же Украины от перечисленных мер не позволит ей выбраться из “ловушки” структурной и технологической отсталости, оставляя за ней сырьевую специализацию. Поэтому их введение в случае возникновения нареканий со стороны других стран относительно неправомерности таких шагов должно стать предметом переговоров с нашими торговыми партнерами. Вполне конструктивной в данной связи следует считать позицию Правительства Н. Азарова, которое, учтя довольно печальные итоги трехлетнего членства Украины в ВТО, в 2012 г. поставило вопрос о пересмотре условий ее дальнейшего пребывания в этой организации и подало на рассмотрение странам-партнерам соответствующие предложения по введению Украиной протекционистских мер для почти 350 видов товаров [51].

В заключение отметим, что успех стратегии и политики развития отечественной промышленности не возможен без кардинального повышения качества государственного управления, введения административной и даже уголовной ответственности представителей государственного аппарата (в том числе высших должностных лиц государства) за выполнение намеченных целевых показателей стратегии. Стоит заметить, что теперешнее несовершенство институционального и политического устройства страны не должно стать поводом для отказа от осуществления при активном участии государства структурно-технологической модернизации производства в соответствии с определенной миссией и стратегическими приоритетами страны, к чему призывают радикально настроенные политики. Институциональные и хозяйственные реформы должны происходить параллельно, чем они только будут подталкивать друг друга к изменениям в лучшую сторону. Как нами было показано ранее, положительные изменения в производстве будут способствовать положительным изменениям в институциональном устройстве, которые, в свою очередь, со временем лишь усилят и закрепят первые [52].

Важную роль в институциональном обеспечении стратегии и политики развития призвано сыграть совершенствование института государства как разработчика “правил игры” и контролера их выполнения, как инструмента перераспределения ресурсов страны, как регулятора и собственника одновременно. Конфликт интересов, возникающий при этом, не должен разрешаться отказом от какой-либо из функций, поскольку все они обеспечивают органичную целостность политики развития. Его разрешение усматривается в институциональном разделении функций государства как субъекта экономической политики и как собственника. Функции регулятора следует оставить за исполнительной властью, а функции собственника — сосредоточить в корпоративных объединениях, которые принадлежат государству и должны сформировать новую структуру производства в соответствии

с определенными стратегическими приоритетами развития страны. В то же время государство должно развивать высококонкурентный частный сектор, работая с ним в партнерстве, а не в противоборстве, и сектор производства общественных благ, а механизмы рыночного саморегулирования – органично дополнять механизмами государственного регулирования, чтобы в будущем предотвратить повторение печального опыта предыдущих реформ в национальной экономике.

Список использованной литературы

36. Белов В. Український авіапром: між стагнацією та корпоратизацією // Новини інформаційної агенції УНІАН. – 17 трав. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://economics.unian.net/ukr/detail/88424>>.

37. Киндзерский Ю., Паламарчук Г. Проблемы национальной конкурентоспособности и приоритеты конкурентной политики в Украине // Экономика Украины. – 2006. – № 8. – С. 19–29.

38. Киндзерский Ю. Риски межрегиональной дифференциации в Украине и возможности их устранения // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 66–88.

39. Янукович заметил, что 80% украинских соцвыплат получают состоятельные люди // Новости интернет-издания Обозреватель. – 24 мая. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://finance.obozrevatel.com/business-and-finance/01596-yanukovich-zametil-chto-80-ukrainskih-sotsvyiplat-poluchayut-sostoyatelnyie-lyudi.htm>>.

40. Киндзерский Ю. Основы формирования эффективной модели банка развития в Украине // Экономика Украины. – 2011. – № 10. – С. 41–53.

41. Тищук Т. Щодо протидії прихованому відпливу капіталу з України через контрольовані іноземні компанії. Аналітична записка. – К. : Національний інститут стратегічних досліджень, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://www.niss.gov.ua/articles/843/>>.

42. Богачи со всего мира скрывают в офшорах до \$32 трлн., украинцы – \$167 млрд. // Экономические известия. – 23 июля. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.eizvestia.com/news_economy/full/bogachisovsego-mira-skrivayut-v-offshorah-do-32-trln-ukraincy-%e2%80%93-167-mlrd>.

43. Хейфец Б.А. Офшоризация Non Stop // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://www.russia-today.ru/vlast-and-economika/551-boris-hejfec-ofshorizaciya-non-stop.html>>.

44. Ходырев Ю. Франция повышает налоги на богатых. Миллиардерам бежать некуда? // Новини сайту журналу Економіст. – 10 вер. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://ua-ekonomist.com/295-franciya-povyshaet-nalogi-na-bogatyh-milliarderam-bezhat-nekuda.html>>.

45. 525 млрд. грн. украинцы держат в банках // Новости интернет-портала УБР. – 13 сент. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://ubr.ua/finances/banking-sector/525-mlrd-grn-ukraincy-derjat-v-bankah-162951>>.

46. Госказначейские валютные обязательства выгоднее, чем банковский депозит // Новини Інформпорталу Подробности. – 27 вер. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://podrobnosti.ua/economy/2012/09/27/860481.html>>.

47. Киндзерский Ю. Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // Общество и экономика. – 2010. – № 7–8. – С. 57–78.

48. Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (*предложения для “Группы двадцати” по финансовым рынкам и мировой экономике*) // Вопросы экономики. — 2009. — № 4. — С. 36.

49. Розділ XX. Перехідні положення // Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755–VI.

50. Непряхина Н. ГНС выйдет на прибыль. Планируется отменить ряд налоговых льгот // Коммерсантъ Украина. — 28 сент. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <<http://www.kommersant.ua/doc/2031996>>.

51. Украина шокирует ВТО // Новости интернет-портала Подробности. — 25 сент. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <<http://podrobnosti.ua/outeropinion/2012/09/25/859987.html>>.

52. Киндзерский Ю. Деформация института собственности в Украине и проблема формирования эффективного собственника в неэффективном государстве // Вопросы экономики. — 2010. — № 7. — С. 133.

References

36. Belov V. *Ukrains'kyi aviaprom: mizh stagnatsieyu ta korporatyzatsieyu* [Ukrainian aircraft industry: between the stagnation and the corporatization]. *Novyny informatsiinoi agentsii UNIAN – News of the information agency UNIAN*, May 17, 2011, available at: <http://economics.unian.net/ukr/detail/88424> [in Ukrainian].

37. Kindzerskii Yu., Palamarchuk G. *Problemy natsional'noi konkurentosposobnosti i prioritety konkurentnoi politiki v Ukraine* [Problems of national competitiveness and priorities of competitive policy in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2006, No. 8, pp. 19–29 [in Russian].

38. Kindzerskii Yu. *Riski mezhregional'noi differentsiatsii v Ukraine i vozmozhnosti ikh ustraneniya* [Risks of the interregional differentiation in Ukraine and possibilities of their removal]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, 2011, No. 1, pp. 66–88 [in Russian].

39. Yanukovich zametil, chto 80% ukrainskikh sotsvyplat poluchayut sostoyatel'nye lyudi [Yanukovich has noted that 80% Ukrainian social payments are received by well-to-do persons]. *Novosti internet-izdaniya Obozrevatel' – News of the internet-edition Obozrevatel'*, May 24, 2012, available at: <http://finance.obozrevatel.com/business-and-finance/01596-yanukovich-zametil-chto-80-ukrainskikh-sotsvyiplat-poluchayut-sostoyatelnyie-lyudi.htm> [in Russian].

40. Kindzerskii Yu. *Osnovy formirovaniya effektivnoi modeli banka razvitiya v Ukraine* [Principles of formation of an efficient model of Ukraine's development bank]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 10, pp. 41–53 [in Russian].

41. Tyshchuk T. *Shchodo protydii prykhovanomu vidplyvu kapitalu z Ukrainy cherez kontrol'ovani inozemni kompanii* [As for the counteraction to the hidden capital outflow from Ukraine through the controlled foreign companies]. Kyiv, Nat. Institute of Strategical Studies of the NAS of Ukraine, 2012, available at: <http://www.niss.gov.ua/articles/843/> [in Ukrainian].

42. *Bogachi so vsego mira skryvayut v offshorakh do \$32 trln., ukraintsy – \$167 mlrd.* [Rich persons over the world hide up to 32 trln USD in the offshore companies, and the Ukrainian ones – 167 bln USD]. *Ekonomicheskie Izvestiya – Economic News*, July 23, 2012, available at: http://news.eizvestia.com/news_economy/full/bogachiso-vsego-mira-skryvayut-v-offshorah-do-32-trln-ukraincy-%e2%80%93-167-mlrd [in Russian].

43. Kheifets B. A. *Ofshorizatsiya Non Stop* [Non Stop Offshorization]. *Rossiiskaya Federatsiya Segodnya – Russian Federation Today*, 2010, No. 10, available at: <http://www.russia-today.ru/vlast-and-economika/551-boris-xejfec-ofshorizatsiya-non-stop.html> [in Russian].

44. Khodyrev Yu. *Frantsiya povyshaet nalogi na bogatykh. Milliarderym bezhat' nekuda?* [France increase taxes for rich persons. Have milliarders no places to leave?]. *Novyny caitu zhurnalu Ekonomist – News on the site of the Ekonomist journal*, September 10, 2012, available at: <http://ua-ekonomist.com/295-frantsiya-povyshaet-nalogi-na-bogatykh-milliarderym-bezhat-nekuda.html> [in Russian].

45. *525 mlrd. grn. ukraintsy derzhat v bankakh* [The Ukrainians hold 525 bln hrv in banks]. *Novosti internet-portala UBR – News of the internet-portal UBR*, September 13, 2012, available at: <http://ubr.ua/finances/banking-sector/525-mlrd-grn-ukraincy-derjat-v-bankah-162951> [in Russian].

46. *Goskaznacheiskie valyutnye obyazatel'stva vygodnee, chem bankovskii depozit* [State's treasurer currency obligations are more beneficial than a bank deposit]. *Novyny Informportalu Podrobnosti – News of the informportal Podrobnosti*, September 27, 2012, available at: <http://podrobnosti.ua/economy/2012/09/27/860481.html> [in Russian].

47. Kindzerskii Yu. *Instituty razvitiya: printsipy formirovaniya i problemy ispol'zovaniya v ekonomicheskikh preobrazovaniyakh* [The institutions of development: principles of their formation and the problems of their use in economic transformations]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, 2010, No. 7–8, pp. 57–78 [in Russian].

48. Fetisov G. *O merakh po preodoleniyu mirovogo krizisa i formirovaniyu ustoichivoi finansovo-ekonomicheskoi sistemy (predlozheniya dlya "Gruppy dvadtsati" po finansovym ryнкam i mirovoi ekonomike)* [On the measures for the overcoming of the world crisis and the formation of a stable financial-economic system (propositions for the "group-20" concerning the financial markets and the world economy)]. *Voprosy ekonomiki – Questions of Economy*, 2009, No. 4, p. 36 [in Russian].

49. *Rozdil XX. Perekhidni polozhennya. Podatkovyi kodeks Ukrainy vid 02.12.2010, No. 2755–VI* [Section XX. Transient positions. Ukraine's tax code on 02.12.2010, No. 2755–VI] [in Ukrainian].

50. Hepryakhina N. *GNS vyidet na pribyl'. Planiruetsya otmenit' ryad nalogovykh l'got* [The State's Tax Service will become profitable. It is planned to abolish a number of tax rebates]. *Kommersant' Ukraina – Businessman Ukraine*, September 28, 2012, available at: <http://www.kommersant.ua/doc/2031996> [in Russian].

51. *Ukraina shokiruet VTO* [Ukraine shocks the WTO]. *Novosti internet-portala Podrobnosti – News of the internet-portal Podrobnosti*, September 25, 2012, available at: <http://podrobnosti.ua/outeropinion/2012/09/25/859987.html> [in Russian].

52. Kindzerskii Yu. *Deformatsiya instituta sobstvennosti v Ukraine i problema formirovaniya effektivnogo sobstvennika v neeffektivnom gosudarstve* [Deformation of the institution of property in Ukraine and the problem of the formation of efficient owners in the inefficient state]. *Voprosy ekonomiki – Questions of Economy*, 2010, No. 7, p. 133 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 2 октября 2012 г.